

Историк, Попечитель Кузбасского государственного технического университета

Игорь Михайлович Черноброд

У нескольких поколений студентов химико-технологического факультета Кузбасского политехнического института - Кузбасского государственного технического университета одно лишь произнесение имени историка Черноброта сравнимо с включением главного рубильника мощной электростанции – мгновенно, ярким светом освещаются, казалось бы, самые забытые, давно отступившие в тень, подробности учебы на первом курсе. Ходят легенды о его лекциях и семинарских занятиях, требовательности на экзаменах и строгости на переэкзаменовках, счастливых случаях, попавших под его попечительство и неудачниках-«штрафниках», угодивших под «государеву грозю».

Игорь Михайлович родился 10 сентября 1941 года на станции Удельное Раменского района Московской области. Его отец, призванный в армию в первые дни войны, погиб при обороне Москвы, еще до рождения Игоря. А мать, Элла Исааковна, с сыновьями, Борисом и Игорем, была эвакуирована в глубокий тыл.

В 1948 году Игорь пошел в первый класс кемеровской средней школы № 4. Учился он, по воспоминаниям Л.А. Шевченко, школьного друга, сидевшего с ним за одной партой, «хорошо, успевал по всем предметам, однако к истории проявлял особую склонность. По крайней мере, историк Владимир Александрович Павловский выделял Игоря за успехи в изучении своего предмета».

Гуманитарная одаренность нашего героя крепла в атмосфере семьи - его второй отец, Черноброд Михаил Борисович, заведующий кафедрой истории КПСС Кемеровского пединститута, был заметной фигурой в научной, интеллигентской среде Кемерова. Частенько, по вечерам и праздникам, к нему на чашку чая «забрели» философы Л.Т. Якушенко и В.Д. Соколов, политэконом А. Дмитриев... В атмосфере разговоров видных представителей обществоведческой мысли областного центра 50-х-60-х годов прошлого века подрастал наш герой.

После окончания школы в 1958 году, он поступил на историко-филологический факультет Кемеровского государственного педагогического института. В 1963 году зачисляется в очную аспирантуру Томского госуниверситета. За три года сдал кандидатские экзамены, собрал материал для кандидатской диссертации, опубликовал ряд статей в научных сборниках.

С третьего мая 1966 года начинается трудовая деятельность Черноброта в Кузбасском политехническом институте - преподавателем кафедры истории партии. Очень быстро поняли: способный, пришел надолго и всерьез, по всем направлениям пашет глубоко. Через пять лет на кафедре и институте в негласном рейтинге шел молодым талантом, а еще через пять, к середине 70-х годов, имел устойчивую репутацию одного из лучших лекторов в городе и области.

Помню разговор в 204-й комнате по улице Васильева 20 «б». Дело было в 1976 году. Я учился тогда на историческом факультете Кемеровского университета. Однажды в нашей компании возникла тема оскудения лекторских талантов. Узнав от Круссеера о профессоре Московского университета Т.Н. Грановском (славянофилы и западники), чьи лекции собирали большие аудитории (студенты набивались в них как сельди в бочку), мы склонились к мнению об остром дефиците мастеров такого уровня.

И вдруг наш общий товарищ, Сергей Кравченко, говорит: «Подождите, подождите...Слышал я, один парень из политеха лекции здорово читает. Кажется, Черноброд его фамилия».

Работая с августа 1981 г. преподавателем кафедры истории рядом с И.М. Чернобродом, я имел возможность много раз убедиться: лекции он читал действительно здорово.

Игорь Михайлович знал, как увлечь и чем заворочить слушателей. Рабочий «инструментарий» сложился постепенно, по мере накопления личного опыта и опоры на творческие заимствования - постоянное общение с зубрами лекторской группы обкома партии - В. Астафьевым, Я.Н. Елуниным, В.П. Каргодом, Б.И.Берлинштейном - дорогого стоило.

Лекции Черноброта отличались безупречной логикой построения, насыщенностью актуальной фактологией, новаторской подачей анализируемого материала. Сквозь идеологические форматы (а это было время окостенения марксистской теории) молодой преподаватель из политехнического умел пробиться к душам людей свежей мыслью, удачным обобщением, ярким стилистическим приемом. Как вспоминает доцент кафедры государственного и муниципального управления Э.Н. Вольфсон, хорошо знавший Игоря Михайловича по совместной работе: «Сила лектора Черноброта состояла еще в том, что он увлекал слушателей силой своих убеждений. Трудно было не поверить в то, что он говорил». Опять же ораторское искусство - Игорь Михайлович обладал властью над словом. Даже в минуты гнева (были такие) ни на секунду не тушевался, не дрожал голосом, нарезая фразы и смыслы – словно по лезлу.

В учебно-педагогической деятельности Игорь Михайлович был профессионалом самого высокого класса. (Слово «профессионал», кстати, по частоте употребления стояло на одном из первых мест в его лексиконе). Со временем освоив мудрости преподавания истории (на это ушло не менее восьми лет, по его более позднему признанию), приобретя необходимый опыт, он стал настоящим мастером учебного процесса. Все формы работы были ему подвластны, в каждую вложено максимально возможная серьезность и ответственность.

На семинарских занятиях тщательнейшим образом конспектировались и анализировались первоисточники (документы и материалы) – приснопамятные, марксистские: «Манифест...», «Что делать?», «Две тактики...», «Детская болезнь...»; и - с начала 90-х годов – классические, по русской истории: «Русская Правда», «Духовная Грамота Ивана Калиты», «Соборное Уложение», «Жалованная Грамота дворянству» и др. Экзамены Игорь Михайлович превращал в «праздник со слезами на глазах» в прямом смысле этого слова - у сдавших распирало грудь от радости, а неудачники, выплакавшись (тоже в прямом), готовились к знаменитым пересдачам. В одной из его групп, где я был на замене в марте 2007 года, меня уверяли, что кто-то из лузеров, попавших под его горячую руку, пересдавал историю 24 раза. «На просьбы коллег более снисходительно отнестись при приеме зачета или экзамена к тому или иному студенту, имеющему какие-либо заслуги перед факультетом или вузом, неизменно отвечал: «Пусть приходит, и через какое-то время он (она) обязательно будет знать предмет хотя бы на тройку». Ставить оценку за заслуги,

не относящиеся к предмету, было не в его правилах» (из воспоминаний С.Д. Евменова)

Поэтому предмет студенты Игоря Михайловича знали хорошо. Так, в 1995 году сборная технического университета, составленная в основном из химиков, заняла первое место на областной олимпиаде по истории. Первыми студенты химико-технологического факультета были и на внутривузовских олимпиадах в период с 1995 по 1998 год.

К подготовке своих «олимпиадников» Черноброд относился настолько тщательно, что складывалось впечатление: предполагается высадка на Луну. На консультациях исподволь внушалась мысль «Мы - лучшие!», перед стартом составы (один - запасной) подкармливались шоколадками. Комиссию по подведению итогов в этот вечер, примерно с 18 до 20, несколько раз «бодрили» телефонными звонками с черновобродовской квартиры, собственно говоря, мешая, итоги эти нормально подвести: «Как там химики?!», «Когда будут готовы результаты?!» И вот итоги: химики - первые!». Кафедра облегченно вздохнула - как минимум неделю ее заведующий будет в прекрасном настроении.

Сорок четыре года он работал на химико-технологическом факультете. Было ли это следствием тех незабываемых ощущений, которые он, вчерашний аспирант, получил, придя на свой первый семинар в группу химиков, сказать трудно. А может в этом потаенно пульсировала боль от незащищенной кандидатской диссертации, посвященной химической промышленности Западной Сибири в годы семилетки? Так или иначе, с факультетом Игорь Михайлович сросся, сроднился, стал его патриотом. Он постоянно находился в тесном контакте с руководством факультета, опирался на его помощь, координируя свои действия в улучшении учебной и воспитательной работы. «Какие бы трудности не возникли, - вспоминает нынешний декан ХТФ Т. Г. Черкасова, - всегда можно было положиться на поддержку Игоря Михайловича. Он выкинул во многие проблемы, знал все и вся. Помнил о важных событиях, юбилеях и никогда не «опаздывал» с поздравлениями. Его советы нам очень помогали».

В истории вуза Игорь Михайлович - пример самого успешного «хождения» историка, обществоведа во власть: мнение Исполнительного директора (1994-2010) звучало весомо при принятии всех решений, касающихся настоящего и будущего технического университета. В нем рано проснулась тяга к попечительству («содействие», «благоденствие», «помощь»). Уже в сорокалетнем возрасте он берет под свое покровительство молодых преподавателей. Хорошо помню, как в первом семестре 1981-1982 учебного года он часто собирал нас, тогдашних «рекрутов» кафедры - меня, О. Ведымина, С. Ештокина, Н. Гаврилову, Л. Евдокимову – и учил вдумчивому прочтению первоисточников, живописал схватки В.И. Ленина с «легальными марксистами», рассказывал о бабушке русской революции Брежко-Брежковской, об Эдуарде Бернштейне с его знаменитым «Движение – все, конечная цель - никто»...

Но в полной мере попечительский талант Игоря Михайловича развернулся в должности Исполнительного директора Совета Попечителей Кузбасского государственного технического универ-

ситета, созданного в апреле 1994 года. Трудно переоценить на этапе становления абсолютно новой для вуза структуры значение личных, дружеских связей Черноброта с выпускниками КузПИ, руководителями Российской угольной компании Ю.Н. Малышевым и В.Е. Зайденваргом. Был сформирован и механизм реализации принимаемых решений по практическому оказанию помощи университету - через специально созданную строительную фирму «Тустрэм-инженеринг», руководимую специалистом высокого класса, сербом по национальности, Мирко Драгашем.

Консолидировав усилия администрации области, «Росугля», руководителей промышленных предприятий по спасению технического университета (а вопрос тогда стоял именно так), удалось в достаточно короткие сроки (1995-1998 гг.) выполнить большой объем строительных работ: отремонтировать главный корпус (фасад, кровля, вестибюль), читальный зал библиотеки, зал заседания Ученого Совета, мужские и женские комнаты во всех учебных корпусах. И в последующие годы ремонтно-строительное направление в деятельности Совета попечителей продолжало крепнуть.

Одновременно развивались и другие направления благотворительной деятельности. Так, преподаватели кафедры истории России С.А. Ковалевский, В.А. Бутякин, Д.Н. Белянин, Р.С. Бикметов и другие получили возможность издать монографии. Литературная студия «Лист» технического университета, руководимая А. В. и В. Л. Правда, ежегодно при содействии Совета Попечителей, выпустила 7 сборников стихов и прозы студентов и преподавателей КузГТУ. Попечительствовал Игорь Михайлович хору студентов химико-технологического факультета. Огромный вклад Черноброта в организацию концертов симфонического Губернаторского оркестра Кузбасса в стенах технического университета, которые уже стали традицией.

Работа в должности исполнительного директора Совета попечителей дала ему возможность реализовать несколько крупных творческих проектов, среди которых на первом месте - полная систематическая письменная история технического университета (КузГТУ: Страницы истории. 1950-2010 гг. - Кемерово. 2000, 2002, 2010). Организовав работу большого исследовательского коллектива, Игорь Михайлович лично вложил пером в подготовку книги. «КузГТУ сегодня, - писал он, - это общность людей, имеющая культурные, духовные, научные и чисто человеческие измерения. Глубинная связь данной общности с Кузбассом» (КузГТУ: Страницы истории...с.265)

Высокие профессиональные качества

историка Черноброта периода работы в Совете Попечителей подтверждены также подготовкой книг, посвященных ректорам КГИ-КузПИ-КузГТУ – В.Г. Кожевину, М.С. Сафохину, В.В. Курехину. Им инициировано проведение научных конференций, получивших общественный резонанс: «Октябрь 1917 года и судьбы России», «Уроки Афганистана», «Кузбасс на рубеже веков», «В.И. Ленин. Личность в контексте эпохи» и др.

В обычной жизни («структурах повседневности») Игорь Михайлович был семейником, любил свой дом и всячески его благоустроивал; ценил хорошую кухню, лично хаживая на центральный рынок за продуктами, обладал «раблезианским» аппетитом, в молодые годы в компании с товарищем по политехническому Л. Азархом за вечер мог легко «откусать деревенского гуся» (из воспоминаний А. Д. Трубочникова); в одежде был по-хорошему консервативен, предпочитая классику, костюмы и пальто носил подолгу. Имел привязанность к вещам. Среди «любимчиков» - большой черный портфель и норковая темно-коричневая шапка.

Реагировал на юмор, в определенных случаях сам мог «генерировать» его. Самое смешное, что мне удалось услышать от Черноброта, это: «Человек аппарата - не человек» (о разложившейся бюрократии последних лет жизни Брежнева) и «Пусть наш курятник будет яйценосным!» (таким призывом Игорь Михайлович завершил однажды выступление на партийном собрании, призвав обществоведов политехнического быть эффективными в работе). Рассказывают еще, что в начале 80-х, читая спецкурс о вождях Октябрьской Революции, Игорь Михайлович так вошел в образ одного из них, что на звонки друзей, отвечал: «У телефона - Троцкий!».

Смерть И.М. Черноброта 1 июля 2010 года стала потрясением. Трудно, невозможно в первые минуты и часы было поверить в то, что не стало человека, еще физически здорового, работающего по 12 часов в сутки, ставшего знаковой фигурой, брэндом кафедры истории, химического факультета, университета последних сорока лет.

Иногда, по дороге из пятого корпуса в первый, на лекцию, увижу на расстоянии какую-нибудь фигуру и невольно вскинусь взглядом - кажется, он идет навстречу: тот же неторопливый шаг, размеренность походки, серьезное выражение лица, внимательный взгляд из-под очков...

Анатолий Ковалев
04.05.11